

токол, продемонстрирована видеозапись, которую затем копируют на носитель информации и приобщают к материалам уголовного дела.

Заключительный этап включает в себя стадию фиксации результатов следственного действия и стадию их оценки.

Протокол следственного действия составляет должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия. В нем обязательно указываются данные о следователе, который провел следственное действие, и о должностном лице, составившем протокол; сведения о применении технических средств и об уведомлении об этом участников следственного действия; время начала и окончания сеанса ВКС; сведения о полном воспроизведении видеозаписи по окончании следственного действия, о поступивших вопросах, замечаниях и дополнениях. Указываются также сведения об электронном носителе информации, способе его упаковки и опечатывания. Протокол и электронный носитель направляются следователю для приобщения к уголовному делу.

На стадии оценки полученных результатов проводится анализ проделанной работы, основная цель которого – решение вопроса о значимости полученной информации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также о направлениях дальнейшего использования полученной информации. Оценке подвергается и протокол как итоговый документ, составленный по результатам проведения данного действия.

Таким образом, нами рассмотрены подготовительный, рабочий и заключительный этапы проведения следственных действий с использованием ВКС. Полагаем, что данные рекомендации, адресованные следователям, будут способствовать активному применению ВКС в практической деятельности, что, в свою очередь, поспособствует оптимизации досудебного производства в части сокращения сроков и снижения затрат на его проведение.

УДК 343.985

Д.Е. Любишкин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Следователи-криминалисты принимают непосредственное участие в следственных действиях, планировании и организации, координации работы с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность; анализируют работу по рассмотрению сообщений и расследо-

ванию уголовных дел коррупционной направленности; разрабатывают меры по ее совершенствованию.

Умелое применение сотрудниками современной криминалистической (специальной) техники при проведении следственных действий по уголовным делам указанной категории позволило получить неопровержимые доказательства, которые в последующем послужили основаниями для привлечения виновных лиц к ответственности.

В рамках межведомственного взаимодействия налажено оперативное получение сведений (о физических и юридических лицах, транспортных средствах и т. д.) из официальных информационных ресурсов государственных органов исполнительной власти и иных организаций, значимых при расследовании уголовных дел.

Высокую эффективность при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности имеют результаты осмотров цифровых носителей информации с использованием передовых методов (Jtag, Chip-off, ISP) извлечения информации из электронных устройств путем прямого считывания данных из микросхем памяти. Нередко для достижения необходимых результатов производилась полная разборка электронных устройств, а также восстановление их работоспособности.

Например, по уголовному делу, возбужденному по фактам получения взяток, проведен осмотр ноутбука обвиняемого, и обнаружены процессуальные документы, послужившие доказательствами его причастности к получению взятки. Кроме того, в ходе осмотров детализаций телефонных соединений обвиняемых получены сведения, позволившие отыскать новые доказательства по делу. В рамках межведомственного взаимодействия по данному делу произведена проверка обвиняемых по банку данных «Следопыт-М», в результате получены сведения о наличии у обвиняемых транспортных средств, на которые впоследствии был наложен арест.

Так, для участия в производстве следственных действий с использованием аппаратно-программного комплекса «Сегмент-С» привлекаются криминалисты. Указанный программный комплекс помогает установить сведения о базовых станциях сотовой связи, обслуживающих участки местности в момент совершения преступления, и позволяет провести анализ детализации соединений абонентов.

Использование возможностей цианакрилатной камеры позволяет выявить, на каких-либо предметах (невидимых человеческому глазу) оставлены потожировые следы рук человека, пригодные для идентификации личности (например, на листе бумаги, в который были упакованы денежные средства, предназначавшиеся в качестве взятки).

Распространена также практика использования следователями-криминалистами мобильного аппаратно-программного комплекса UFED (в частности, для осмотра мобильных телефонов). Данная работа позволяет выявлять новые, ранее неизвестные следствию эпизоды преступной деятельности (например, получение взяток).

Кроме аппаратно-программного комплекса UFED следователями-криминалистами используется специализированное программное обеспечение «R-Studio» для восстановления уничтоженных объектов с электронных носителей.

Так, по уголовному делу о получении взятки проведен осмотр предмета – флеш-карты видеорегистратора. Проведение осмотра с использованием указанного программного комплекса позволяет установить ранее удаленные видеозаписи, фиксирующие факт получения взятки.

По делам рассматриваемой категории следователи-криминалисты применяют и другие криминалистические средства, находящиеся в их распоряжении.

Так, в ходе осмотра предметов с применением источника экспертного света на денежных купюрах, полученных в виде взятки, обнаружены следы специальных химических веществ, идентичные ранее представленным оперативными сотрудниками, что было подтверждено в результате проведенной по уголовному делу судебно-химической экспертизы.

В практике криминалистического сопровождения расследования преступлений коррупционной направленности возникает необходимость комплексного использования криминалистической техники в ходе следственных действий.

Для этого оказывается практическая и методическая помощь в выполнении ряда неотложных следственных действий. Например, при осмотре места происшествия использование источника криминалистического света, средств фотофиксации, обнаружителя скрытых видеокamer «Оптик-2» позволило зафиксировать и изъять денежные средства, полученные в качестве взятки.

Кроме того, криминалистическое сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности заключается в оказании соответствующей методической помощи.

В указанных целях в следственные органы Следственного комитета направлены методические рекомендации, посвященные вопросам защиты имущественных прав граждан, организаций и государства при расследовании коррупционных преступлений; взаимодействия следственных органов с органами Росфинмониторинга и Росреестра (в том числе при установлении имущества граждан и организаций, подлежащего аресту для обеспечения заявленных гражданских исков); проверки

результатов ОРД на предмет законности их получения, в том числе на предмет возможных фальсификаций материалов ОРД и провокации преступлений сотрудниками правоохранительных органов; расследования преступлений против интересов службы в органах местного самоуправления, а также совершенных должностными лицами, уполномоченными на осуществление государственного и муниципального контроля и др.

В рамках изучаемого вопроса следует сказать об экспертном сопровождении. В частности, экспертное сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности выражалось в проведении необходимых психофизиологических исследований на полиграфе, компьютерно-технических экспертиз и иных исследований.

Например, по уголовному делу при оказании практической помощи по материалу доследственной проверки в отношении сотрудника ГИБДД, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, было проведено исследование на полиграфе. Его результаты позволили сделать вывод о том, что подозреваемый неоднократно получал денежные средства в виде взятки за беспрепятственный проезд грузовых автомобилей с крупногабаритными грузами. По итогам полиграфического исследования, после установления психологического контакта с обследуемым подозреваемый склонился к даче признательных показаний по уголовному делу.

Благодаря компьютерно-техническому исследованию, проведенному по уголовному делу также о получении взяток, в результате анализа большого количества транзакций обнаружены денежные переводы между интересующими следствие лицами, установлена их общая сумма.

Важным элементом криминалистического сопровождения расследования должностных и коррупционных преступлений является надлежащее взаимодействие следователя с органами, осуществляющими ОРД, особенно на первоначальном этапе выявления взяточничества. С учетом этого представляется актуальным совершенствование правовой основы такого взаимодействия (в частности, предоставление следователю возможности контролировать исполнение данных им поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), законодательное закрепление полномочий следователя по ознакомлению с материалами ОРД). В этом отношении может быть полезен зарубежный опыт государств – бывших союзных республик. Например, право следователя на ознакомление с материалами ОРД.

Итак, в повышении качества расследования уголовных дел коррупционной направленности особое значение имеет профессиональная подготовка следователей и сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, тщательное изучение и объективная оценка следственными

работниками поступивших результатов ОРД, разработка алгоритмов их взаимодействия в типовых ситуациях выявления и расследования коррупционных преступлений, при необходимости их закрепление в межведомственных организационно-распорядительных документах.

УДК 343.985

Н.И. Малыгина

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Установление лица, совершившего преступление, является первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов. В криминалистической науке данные вопросы в зависимости от объекта исследования рассматриваются прямо или опосредованно практически в каждой работе.

Например, разработка теоретико-прикладных положений о работе со следами на месте происшествия непосредственно связана с исследованием вопросов моделирования поведения преступника, выявления оставленных им следов, прогнозирования его дальнейших возможных действий и т. д. Рассмотрение проблем тактики назначения судебных экспертиз позволяет в том числе определить возможности экспертных исследований в установлении личностных особенностей искомого лица. В более полном объеме вопросы установления лица, совершившего преступление, исследуются в работах, посвященных проблемам методик расследования преступлений, что, соответственно, нашло свое отражение в определении этапов деятельности по установлению преступника.

Традиционно в криминалистике установление лица, совершившего преступление, рассматривается как процесс выявления и изобличения преступника в ходе предварительного расследования без учета стадии судебного разбирательства дела. В частности, В.А. Образцов, отразив общепринятое понимание данного вопроса, под установлением преступника определил «осуществляемую в процессуальном и непроцессуальном режимах путем производства следственных, оперативно-розыскных и организационных действий поисково-познавательную деятельность (ППД) уполномоченных на то законом должностных лиц правоохранительных органов, позволяющую получить на доказательственной основе ответ на вопрос, кем совершено расследуемое преступление, и обеспечить уголовное преследование виновного лица» [1, с. 8].

Такое представление сущности процесса установления лица, совершившего преступление, является дискуссионным, и, полагаем, обусловлено в первую очередь неоднозначным толкованием в криминалистике самого термина «лицо, совершившее преступление».

В контексте криминалистических исследований данный термин широко используется при разработке вопросов установления качеств неизвестного преступника, а также изучения конкретных процессуальных фигур – подозреваемого, обвиняемого и др., что и порождает терминологическую несогласованность и двусмысленность понимания процесса установления лица, совершившего преступление.

Представляется, что термин «лицо, совершившее преступление» не следует отождествлять с конкретным человеком, который выступает в качестве вышеуказанной определенной процессуальной фигуры, поскольку подобное определение обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности.

Использование в научном обороте термина «лицо, совершившее преступление» достаточно условно, и в криминалистике, по нашему мнению, допустимо употреблять в двух случаях: когда преступник неизвестен (не установлен) и когда преступник известен (установлен).

В первом случае термин может применяться для обозначения криминалистической модели неизвестного преступника, создание которой осуществляется в процессе расследования преступления, параллельно с изучением подозреваемого, обвиняемого; во втором случае – для определения криминалистической модели преступника, построенной на основе изучения эмпирических данных о лицах, совершивших преступление.

По данному вопросу следует указать и результаты опроса 52 следователей, большинство из которых (41 чел.) усматривают четкое разграничение понятий (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, лицо, совершившее преступление) и считают, что под лицом, совершившим преступление, следует понимать либо искомого преступника, либо установленного в законном порядке субъекта преступления, что подтверждает наши выводы.

Проецируя изложенные положения на проблему определения сущностного содержания процесса установления лица, совершившего преступление, в криминалистике, следует отметить, что в целостной системе процесс установления данного лица может быть разработан только с учетом стадии судебного разбирательства дела. Ограничение данного вида деятельности только стадией предварительного расследования дает основания говорить лишь об установлении обвиняемого, а не лица, совершившего преступление. Начальной стадией деятельности по установлению лица, совершив-